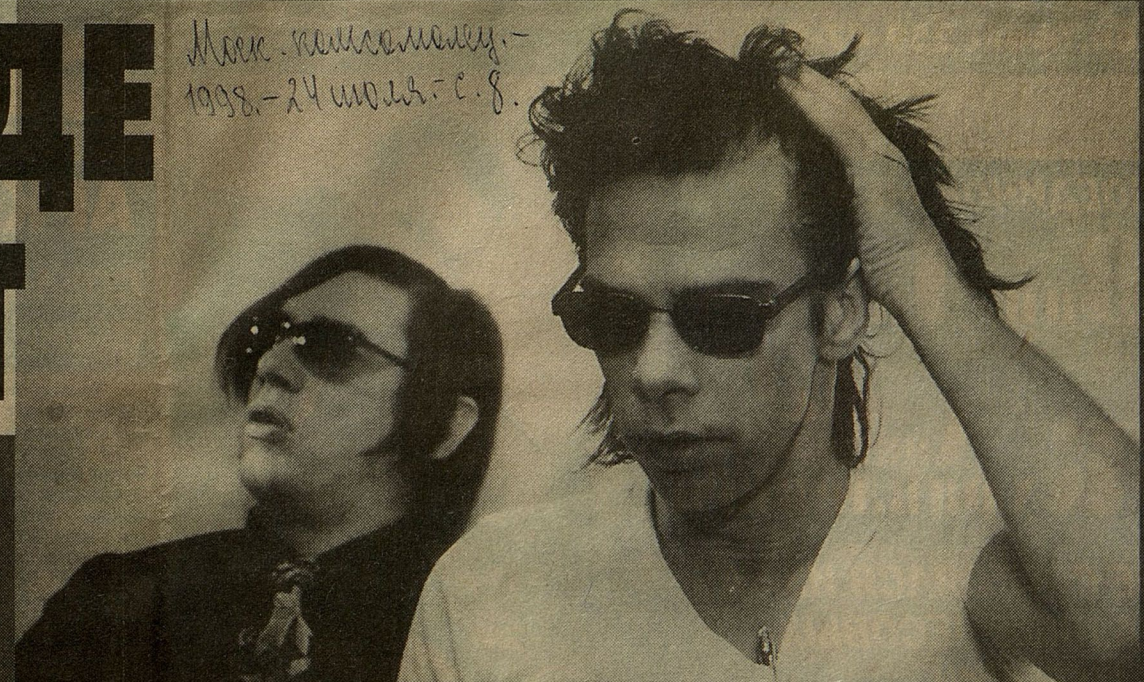

Keith Munk

24.07.98

ТАМ, ГДЕ РАСТУТ ДИКИЕ СОРНЯКИ

Мок. палецатый -
1998 - 24 июля - с. 8.

"Привет, я Ник", — прохрипел брутальный голос в 11.30 утра на пресс-конференции в отеле "Палас". Все, кто слышал эту историческую фразу, с радостью констатировали, что старания наших шоу-бизнесменов по доставке в Россию одного из главных героев ревуших 80-х победоносно завершились. Ника Кейва и его команду "Bad Seeds" впервые пытались привести аж в 1987 году. С тех пор попытки обустроить культурный досуг местных музеньшинств предпринимались неоднократно — и всякий раз разбивались то о политическую ситуацию, то об экономическую реформу. И вот наконец свершилось. Два концерта в Москве, один в Питере. С учетом июльского бесптичья это просто предел мечтаний.

Илья ЛЕГОСТАЕВ.

3Д ЭКСКЛЮЗИВ

С журналистами у панк-монстра отношения, мягко говоря, непростые. Прессу г-н Кейв ненавидит, что неоднократно подтверждалось щедрыми зуботычинами в адрес любителей наиболее острых вопросов. В связи с этим всякому, кто отправлялся на эксклюзивное интервью, искренне советовали запастись бронжилетом. Однако со временем нравы звезды стали гораздо мягче, отчего журналистам стало еще сложнее. Если раньше у любопытных щелкоперов была возможность хотя бы вляпаться в бурю эмоций, то теперь при разговоре тет-а-тет стоит рассчитывать исключительно на кислую физиономию и полное отсутствие интереса к задаваемым вопросам. Именно так и случилось при общении с корреспондентом "ЗД". Г-н Кейв сидел за столиком в лобби-баре, смотрел в потолок, курил, прихлебывал минералку и вяло пытался отвечать на вопросы. Разнообразием ответы, прямо скажем, не отличались и состояли, как правило, из трех выражений: "Я не знаю", "Я не уверен", "У меня нет ни одной идеи по этому поводу". После их исключения из интервью от разговора осталось примерно следующее.

■ Вам не позавидуешь. Прилетели ночью, с утра — журналисты, вечером — концерт, и так три дня подряд. Такой сумасшедший график у вас только в России?
■ Мы сейчас в туре, и поэтому каждый день что-нибудь происходит. Но когда тура нет, мы тоже играем довольно часто.

Ник Кейв: "Я построил свой мир, и в нем нет места ни телевидению, ни газетам"

■ То есть большой шоу-бизнес в вас по-прежнему заинтересован...
■ Не знаю. Дело в том, что я им не интересуюсь. Я пишу песни, и беспокоит меня только то, что у меня в итоге получается. Наверное, кому-то мои песни нравятся, иначе с чего бы люди ходили на концерты. Но если они будут нравиться только мне, я не буду переживать.
■ Будем надеяться, что в грядущем веке вам удастся сохранить и своих фэнов, и интерес шоу-бизнеса к вашей персоне...
■ В будущем веке? А ты как думаешь? Хотя твоё мнение мне тоже не важно. Я редко к кому-либо прислушиваюсь, если дело касается моей работы. Насчет будущего века ничего не могу сказать. Я не социолог, прогнозы мне не занимаюсь. Я же уже сказал, что пишу песни, еще иногда рисую и пишу книги.
■ Да, спасибо, я в курсе. Просто хочется узнать, что вас беспокоит помимо музыки, литературы и живописи. У Ника Кейва есть политические взгляды?
■ Нет и никогда не было.
■ То есть на выборы ни разу не ходили?
■ Ни разу. Я не уверен, но, по-моему, это вообще не тема для разговора. Жизнь страны, где я живу, меня совершенно не касается, жизнь моей родной страны (музыкант родом из Австралии, но уже более десяти лет живет в Лондоне. — Прим. "ЗД") касается меня еще меньше. Я знаю, что есть какие-то партии, что проходят выборы и все такое прочее, но это никогда не влияло на мою жизнь. Я сумел создать свой мир. Мне в нем хорошо, я защищаю его, а он защищает меня.
■ Судя по всему, в вашем мире нет места телевизору...

■ Так же, как и газетам.
■ Зато есть место религии. (Размерам золотой цепочки и креста, который висел на шее музыканта, мог бы позавидовать любой новый русский.) Какие у вас отношения с Богом?
■ Я верю в Бога. У меня есть Библия, я думаю, что это выдающаяся книга, и стараюсь жить по ней. Но насчет церкви я не уверен. Я туда не хожу, и вообще церковь у меня вызывает только отвращение. Так что отношения с Богом у меня сложные. Но я ими доволен.
■ Давайте вернемся к музыке. Вы часто покупаете пластинки?
■ Не уверен, что часто, но покупаю. Совсем недавно купил альбом одного эстонского композитора. Мне всегда нравилась симфоническая музыка.
■ А усилия коллег по жанру вас интересуют?
■ Я не уверен, но скорее всего интересуют. Рок-н-ролл — это фантастическая вещь. Он, как наркотик, проникает в кровь и меняет людей. Меня до сих пор завораживает то, что делали Дилан и Моррисон. Это настоящая магия.
■ Из того, что записано в 90-х, вас, судя по всему, ничего не завораживает?
■ Я не знаю. Как-то слышал одну современную группу. Они играли на гитарах, и даже неплохо, но названия не запомнил. Не спрашивай про техно — у меня всегда было неважно с танцами.
■ При чем здесь танцы? Говорят, что техно — это настоящая революция в поп-музыке. Вот Дэвид Боуи это понял, подружился с Голди и выглядит очень довольным...
■ По этому поводу мне просто нечего сказать. Давай о чем-нибудь другом.
■ Ну, если только о вас. Кем вы сами себя считаете: циником, меланхоликом или, может быть, глубоко сентиментальным человеком?
■ Я не знаю. Иногда я меланхолик, иногда — циник. Но депрессиям я не подвержен — это точно. Лучшее, что я могу делать, — это работать. Я встаю рано утром, потому что это идеальное время для меня. Встаю и пишу песни.
■ То есть правильно выбранное время суток — это лучший стимулятор для вас?
■ Не только. Раньше я пробовал наркотики. Иногда помогало. Насчет алкоголя и секса не знаю. Ты спросил про сентиментальность? Не уверен, но, скорее всего, я не сентиментальный.
■ Значит, в кино не плачете?
■ Плачу, и очень часто.
■ На "Титанике" рыдали?
■ Нет, там я смеялся. Я плакал на фильме одного русского режиссера. Его зовут Александр Сокуров, а фильм назывался "Мать и сын". Дошло до того, что женщина, которая сидела рядом, протянула мне целую пачку салфеток. Просто ничего не мог с собой поделаться.
■ Будет очень забавно, если следующий альбом вы запишете под впечатлением от фильма русского режиссера?
■ Я не уверен. Я вообще не знаю, что будет с моим следующим альбомом. Знаю только, что это будут песни, и, скорее всего, писать я их сяду в следующем году. Давай закончим на этом.
■ Как скажете. От всей души желаю успеха.

Кейвомания

Перед концертом Кейва и "Bad Seeds" почти никто не сомневался, что все будет очень круто. Но угадать, что будет настолько круто, наверное, не могли даже самые упертые кейвоманы. Из зала публики выползала совершенно ошарашенная. Все, вплоть до циничных журналюг, единодушно заявили, что это был лучший концерт иностранного артиста со времен образования Госконцерта.

По правде говоря, Кейв и К' не отличаются большим трудолюбием. Играли они около полутора часов с учетом двух бисовок. Тем не менее продуманности и гармоничности действия мог бы позавидовать даже театральные режиссер. Полный минимализм на сцене, очень скупой свет, пять статичных Bad Seeds, Ник в ритуальном танце и много хорошей музыки.

На пресс-конференции на вопрос о том, что будет сыграно на концерте, музыкант, промывавший обычные "я не знаю", "я не уверен", ответил: "Мы вообще-то никогда ничего не планируем. Просто перед концертом мы с парнями сядем и подумаем, что будем играть". Посиделки, судя по всему, прошли весьма успешно. В концерте не было ничего лишнего и в то же время было все, без чего невозможно представить программу "The Best Of". Игрались "Red Right Hand" (натуральный сеанс массового гипноза), "Stagger Lee" (умопомрачительная гитарная партия Бликсы), "Do You Love Me (Like I Love You)" (очень громко подпевали даже те, кто не знал английского), "Whipping Song" (самый брутальный дуэт всех времен и народов), "Where the Wild Roses Grow" (Бликса в роли Кайли Миноуг, медленный танец и пара поцелуев двух панков за просто можно считать стебом сезона) и много чего еще с "The Boatman's Call", "Murder Ballads", "Let Love In" и других альбомов. Примечательно, что после первого концерта музыканты изъявили желание порепетировать три новых песни, дабы показать их на втором представлении.

За возможность приобщиться к музыке г-на Кейва просили от 190 до 350 рублей. Однако уже на первой песне публика совершенно забыла о столь весомых расходах. Слэма не было, но реакцию фэнов на каждое телодвижение своего кумира вполне можно назвать продолжительной эйфорией. Почти весь концерт Кейв был на расстоянии полшага от публики и ничуть не сердился на постоянные попытки потрогать его. Время от времени на сцену вылезали изрядно выпившие активисты и бросались в объятия к кумиру молодости. Девушки пытались учинить белый танец и часто находили взаимопонимание. Судя по всему, дефилировать под ручку даже с пьяной фэншей для Ника куда приятнее, чем давать интервью.